

Оба собеседника молчали, атмосфера была напряжённой.

— Это о няне? — тихо спросила Лу Ямин.

— Да.

— Чем я могу помочь? — в её голосе слышалось разочарование.

— Мы подозреваем, что её убили.

— А? Брат Чжан бы так не поступил, он всегда был к ней очень добр, — Лу Ямин была крайне удивлена.

— Чтобы исключить его подозрения, мы хотим вскрыть гроб.

— Вы хотите, чтобы брат Чжан дал согласие? — задумчиво сказала Лу Ямин.

— Конечно, если вы хотите пригласить адвоката, это ваше право, — ответил Бай Хаолинь.

— Если я приглашу адвоката, это создаст вам проблемы? — робко спросила Лу Ямин.

— Какие могут быть проблемы? — Бай Хаолинь улыбнулся, её вопрос показался ему милым. — Адвокат — это последняя соломинка для обычного гражданина в борьбе с властью. Вы можете поступать как хотите, но... — он затянул паузу, размышляя, как продолжить.

Если Лу Ямин решит нанять Гэ Вэйхуа за большие деньги, он приложит все усилия, чтобы помочь семье Чжан предотвратить вскрытие гроба, что противоречило бы намерениям Бай Хаолиня. Поэтому необходимо было устранить финансовый интерес.

— Но что?

— Сколько вы заплатили ему в прошлый раз? — спросил Бай Хаолинь.

— Две тысячи.

С того момента, как Гэ Вэйхуа прибыл в полицейское управление до того, как он забрал старушку Чжан и её сына, прошло меньше получаса. Адвокат, берущий две тысячи в час, уже считался дорогим, а Гэ Вэйхуа заработал эти деньги слишком легко!

— В этот раз вы можете сказать ему, что не будете платить гонорар, ведь прошлое дело ещё не

закрыто, — сказал Бай Хаолинь, но, опасаясь, что Лу Ямин, будучи мягкой, может поддастся давлению Гэ Вэйхуа, добавил, — Кроме того, у адвокатов есть обязанность оказывать помощь, и у него нет оснований снова брать деньги.

Хотя эти аргументы были разумными, у недобросовестного адвоката нет моральных ограничений, и, лишившись финансовой выгоды, Гэ Вэйхуа не имел причин вмешиваться.

— Хорошо, — Лу Ямин почувствовала странность. Ведь Бай Хаолинь был полицейским, а полицейские должны ловить преступников. Почему же он даёт ей выгодные советы? Неужели он... — Лу Ямин покраснела, её сердце забилося как у испуганного кролика.

— Если возникнут вопросы, звоните, — сказал Бай Хаолинь.

— Хорошо, спасибо, — тихо поблагодарила Лу Ямин.

После разговора Бай Хаолинь глубоко вздохнул. Гэ Вэйхуа был последним подозреваемым. Если и его исключить, он не знал, как продолжать расследование. Неужели придётся ждать, пока «полицейский-мститель» сам найдёт его?

Нет ничего более непредсказуемого, чем настроение влюблённой девушки и погода поздней осенью. Вчера ещё светила луна, звёзды сияли, но неизвестно откуда пришедшие тучи украли хорошую погоду. Утром пошёл мелкий дождь, люди шли, съёжившись от холода, который стал ещё сильнее, чем вчера.

Полицейское управление Байху города ТМХ, отдел обеспечения

Бай Хаолинь, поднявшись на четвёртый этаж, почувствовал что-то неладное. Обычно в это время происходила смена ночной и дневной смены помощников полицейских, и хотя было оживлённо, всё проходило упорядоченно. Но сегодня атмосфера была явно напряжённой. Помощники, закончившие ночную смену, не собирались уходить, а стояли группами, перешёптываясь.

Бай Хаолинь подошёл к знакомому отделу скрытых следов и постучал в стеклянную дверь, обращаясь к эксперту Дэн Цзюню:

— Сяо Дэн, что случилось? Почему не уходите?

— Произошло что-то серьёзное, — Дэн Цзюнь вышел и тихо сказал, — Вчера кто-то опубликовал пост в интернете, что в городе появился маньяк, который режет женщин. Общественная реакция очень сильная, все осуждают полицию за бездействие. Сейчас отдел технической поддержки выясняет IP-адрес отправителя, и он находится на нашем этаже. Проверяют всех по очереди!

Услышав это, Бай Хаолинь сразу подумал об одном человеке: Цинь Сые!

Хотя инспектор Мэн также передал материалы другим экспертам отдела обеспечения, только он и Цинь Сые знали, что у полиции нет прогресса. Цинь Сые только что поступила в управление, была полна энтузиазма и ненавидела преступника. Она была возмущена бездействием полиции, и, кроме неё, больше никого не было.

— Что будет, если найдут? — спросил Бай Хаолинь.

— Кто знает! Может, уволят, — пожал плечами Дэн Цзюнь.

— Настолько серьёзно?!

— Конечно! Я слышал от коллег из административного отдела, что начальник управления Чжао вчера вечером, получив известие, был в ярости и скоро проведёт пресс-конференцию. Все знают, что начальник Чжао стремится сделать карьеру, и он не потерпит, чтобы кто-то создавал ему проблемы. А тут кто-то осмелился опубликовать внутреннее дело полиции в интернете, вызвав недовольство общества и СМИ. Это всё равно что дёргать тигра за усы!

Хотя Цинь Сые была неправа, разглашая полицейские данные, увольнение за это было слишком суровым. Бай Хаолинь почувствовал, что он тоже должен нести часть ответственности, так как рассказал ей об этом. Он поблагодарил Дэн Цзюня и направился в отдел судебно-медицинской экспертизы.

Только что открыв тяжёлую дверь отдела, он услышал гневный голос Цинь Сые:

— Это я опубликовала, и я не сделала ничего плохого! — она стояла перед столом, скрестив руки на груди и глядя на Фань Гомао, сидевшего в метре от неё, словно он был преступником.

— Сейчас не обсуждается, права ты или нет... — Фань Гомао взглянул на вошедшего Бай Хаолиня, но не попросил его уйти.

— В глазах начальника я сделала что-то неправильное! И теперь они проверяют всех, а я ведь не подозреваемая! Кроме того, это полицейское управление поступило неправильно! Столько людей пострадало, а из-за недостатка доказательств дело собираются закрыть! Это потворство злу! Если все дела будут так решаться, зачем тогда нужна полиция? — Цинь Сые с негодованием прервала его. — В общем, это я натворила, и я сама отвечу! Если что, я уволюсь!

С этими словами она повернулась, чтобы уйти.

— Вернись! — обычно тихий Фань Гомао вдруг закричал, что даже Бай Хаолинь вздрогнул.

Цинь Сые посмотрела на Фань Гомао, её лицо было наполнено гневом.

— Я пойду к начальнику Чжао, — Фань Гомао снова заговорил тихо.

— Я сама отвечаю за свои действия, я не буду отрицать, — с достоинством сказала Цинь Сые.

Фань Гомао не обратил на неё внимания, взял трость и вышел.

— Эй, Лао Фань... — Цинь Сые хотела остановить его, но Бай Хаолинь вмешался:

— Доктор Цинь, сначала успокойтесь, я посмотрю, что происходит.

Не дожидаясь её ответа, Бай Хаолинь последовал за Фань Гомао:

— Доктор Фань, это может быть серьёзно, но доктор Цинь...

— Я знаю, что делаю, идите и занимайтесь своими делами, — спокойно сказал Фань Гомао.

Поскольку Фань Гомао так сказал, Бай Хаолинь не стал настаивать, но всё же беспокоился о судьбе Цинь Сые. Хотя она сама сказала, что «может уволиться», но увольнение за это было несправедливым.

Вернувшись в кабинет, Бай Хаолинь только что сел, как зазвонил его телефон. Это была Лу Ямин.

— Алло? — Бай Хаолинь ответил.

— Эээ... — робкий голос Лу Ямин раздался из трубки, — Извините, я...

— Что случилось, мисс Лу?

— Я вчера вечером связалась с адвокатом Гэ, и он сказал, что полиция не имеет права вскрывать гроб, так что... — Лу Ямин тихо сказала, хотя это был отказ, она словно искала одобрения Бай Хаолиня.

Услышав это, Бай Хаолинь был поражён и быстро уточнил:

— Это его юридический совет? Вы снова наняли его как адвоката?

— Н-нет, я не хотела создавать вам проблем и боялась подвести няню, поэтому сказала ему, что это юридическая помощь. Адвокат Гэ согласился быть представителем бесплатно.

Бесплатно! Без финансовой выгоды, почему Гэ Вэйхуа взялся за это дело? Неужели...?!

Сердце Бай Хаолия заколотилось, но он изо всех сил старался сохранять хладнокровие и продолжил:

— Тогда он не такой уж плохой, как о нём говорят. Я слышал, что он обычно берётся только за деньги.

— Адвокат Гэ на этот раз был очень активен, и он даже сказал, что собирается подать на вас в суд, — голос Лу Ямин становился всё тише, — Я хотела позвонить вам вчера вечером, но было уже поздно, так что... Извините, я не ожидала, что всё так обернётся.

<http://bllate.org/book/15284/1358916>